

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

УДК [94:327](73+47+55) I2000/2008I+929Буш

ИРАНСКИЙ ВОПРОС В КОНТЕКСТЕ АМЕРИКАНО-РОССИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ (2000–2008 гг.)

О. К. Рыбалко

Саратовский государственный университет
E-mail: rybalkook@gmail.com

Статья посвящена американо-российским отношениям в период президентства Джорджа Буша-мл. Основное внимание в этом контексте уделено позиции США по вопросу российско-иранского сотрудничества. Освещается роль личной дипломатии Дж. Буша-мл. и В. Путина в процессе двусторонних отношений США и России

Ключевые слова: США, Россия, Иран, Джордж Буш-мл., Владимир Путин, Бушер, иранская ядерная программа, доктрина Буша.

The Iranian Issue in the Context of the American-russian Relations (2000–2008)

О. К. Rybalko

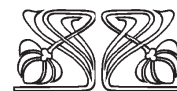
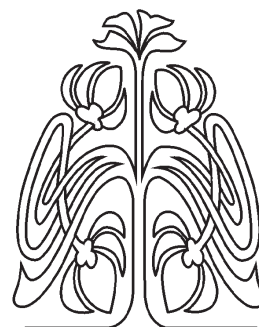
The article is devoted to American-Russian relations during the period of presidency of George W. Bush. The author focuses on the U. S. position on Russian-Iranian collaboration issue. The role of personal diplomacy of George W. Bush and V. Putin in the process of bilateral relations of U.S. A. And Russia is highlighted.

Key words: USA, Russia, Iran, George W. Bush, Vladimir Putin, Bushehr, Iranian Nukes, Bush's Doctrine.

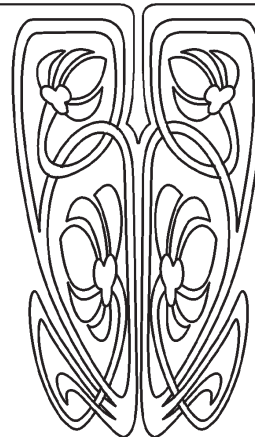
Отношения с Россией занимали особое место во внешнеполитической повестке дня администрации Джорджа Буша-мл. На протяжении двух президентских сроков картина американо-российских отношений менялась от напряженно-прохладной до безоблачно-идиллической и обратно несколько раз. Одно в ней оставалось неизменным – ориентированность Джорджа Буша-мл. на «личную дипломатию» и стремление наладить и сохранить максимально тесный и действенный контакт с Владимиром Путиным.

Начиная с саммита в Любляне в июне 2001 г., когда Буш «взглянул в глаза» российского президента и «смог уловить движение его души»¹, он позиционировал Путина как человека, «которому можно доверять» и с которым можно сотрудничать. Буш рассчитывал, что хорошие личные взаимоотношения с российским лидером станут гарантией лояльности российской стороны по отношению к действиям американцев во внешней политике и облегчат процесс достижения необходимых компромиссов. В целом этот расчет был верным – демократическая партийная система в России была еще слишком слаба и неразвита, чтобы с ее помощью можно было продвигать американские интересы, и единственным рычагом влияния являлся глава государства. Однако на пути к взаимопониманию двух президентов постоянно вставал ряд труднопреодолимых противоречий. Одним из них были разногласия по иранскому вопросу.

После революции 1978–1979 гг., сопровождавшейся захватом американского посольства в Тегеране, Соединенные Штаты Америки прервали дипломатические отношения с Исламской Республикой Иран. Приход к власти в Иране шиитского духовенства обернулся для США потерей сильнейшей страны региона, которая раньше, наряду с Сау-

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

довской Аравией, обеспечивала контроль США в зоне Персидского залива. Руководство ИРИ взяло курс на изоляционистскую внешнюю политику под лозунгом «Ни Запад, ни Восток, а ислам», разрушив таким образом одну из опор американской стратегии в регионе Большого Ближнего Востока². Попытка президента М. Хагатами в конце 1990-х гг. наладить «диалог цивилизаций» и пойти на сближение с США была пресечена иранскими радикалами и имамом А. Хаменеи, и к моменту президентских выборов в Америке в 2000 г. Иран обозначался во внешнеполитических программах республиканцев как «государство-изгой» с чуждым политическим режимом и враждебными религиозными взглядами, перманентно угрожающее американской безопасности.

В то же время для России Иран традиционно оставался перспективным экономическим партнером и объектом для инвестиций, стратегически важным с точки зрения усиления геополитического потенциала. В 1990-е гг. Иран являлся одним из крупнейших потребителей российской военной продукции. На протяжении многих лет российский бюджет пополнялся за счет продажи иранской стороне вооружений, а в августе 1992 г. было подписано российско-иранское соглашение о сотрудничестве в сфере мирного использования атомной энергии и продолжении ранее приостановленного строительства атомной электростанции в г. Бушер. К тому же, конструктивные отношения с Ираном были необходимы России для стабилизации ситуации на южных границах в условиях чеченского конфликта.

Дж. Буш-мл. столкнулся с необходимостью обозначить свою позицию по вопросу российско-иранских контактов еще на этапе предвыборной гонки. В ноябре 2000 г. разразился скандал, связанный с публикацией в газете «Нью-Йорк Таймс» деталей секретного «соглашения Гор–Черномырдин» 1995 г. и последовавшим односторонним расторжением его российской стороной. Согласно этому документу, Россия обязалась к 31 декабря 1999 г. прекратить все поставки вооружения Ирану и не заключать новых контрактов. США со своей стороны обещали не вводить санкций, воспрепятствовавших бы этому сотрудничеству. Газета утверждала, что это соглашение нарушает закон 1992 г., запрещающий поставки оружия Ирану и Ираку и предполагающий введение санкций в отношении государств, вовлеченных в поставку «дестабилизирующих» вооружений Багдаду или Тегерану³. Дополнение 1996 г. к закону о помощи иностранным государствам 1962 г. также предусматривало санкции в отношении стран, поставляющих оружие государствам, поддерживающим терроризм, в категорию которых попадал и Иран.

Обнародование конфиденциальной информации стало предлогом для выхода России из соглашения и демонстрации намерения продолжить продажу оружия Ирану. 3 ноября, за несколько дней до выборов американского пре-

зидента, министр иностранных дел РФ Игорь Иванов направил в госдепартамент США депешу с уведомлением, что Москва не считает себя более связанной секретным «соглашением Гор–Черномырдин». Это послание привело в ярость госсекретаря Мадлен Олбрайт, и, по мнению обозревателя «Вашингтон пост», обеспечило министру иностранных дел России место в «анналах дипломатической наглости»⁴.

Этот инцидент дал Джорджу Бушу-мл., кандидату в президенты от республиканской партии, повод для обвинения администрации Клинтона вообще и своего главного оппонента Альберта Гора в частности в слабости и неэффективности внешней политики. В одном из выступлений во время избирательной кампании Буш заявил, что Иран – это приют террористов, и любые продажи оружия Тегерану наносят ущерб американской политике: «Мир на Ближнем Востоке согласуется со стратегическими интересами Соединенных Штатов, и любое секретное соглашение, которое дестабилизировало бы обстановку в этом регионе, беспокоит нас»⁵.

В «Республиканской платформе», опубликованной в июле 2000 г. по итогам Конвента, демократическая администрация вновь обвинялась в том, что «закрывала глаза на коррупцию в российских властных верхах, резню тысяч невинных граждан в Чечне и экспорт опасных российских технологий в Иран». Там же закреплялось обязательство республиканского кандидата в случае избрания «добиться от России сдержанности в своих поставках ядерных и военных технологий в Иран» и убедить Россию «предпочесть длительную стабильность и безопасность одномоментной прибыли»⁶.

Придя к власти, Джордж Буш-мл. и его команда с разной степенью резкости вновь обозначили свое отношение к этому вопросу. Министр обороны США Дональд Рамсфельд в интервью открыто назвал Россию частью проблемы по распространению вооружения среди стран-изгоев. Кондолиза Райс напрямую сказала, что действия России представляют опасность для Запада вообще и для европейских союзников США в частности; сам президент Буш, отмечал, что Россия, не являясь более врагом США, все же может быть угрозой безопасности⁷. Подобная риторика руководства Соединенных Штатов вкупе с бескомпромиссной позицией президента Путина и его активными шагами по сближению со странами, бывшими традиционными партнерами СССР, такими как Куба, Северная Корея, Ирак и Иран, давала политическим аналитикам обеих стран в начале 2001 г. возможность говорить о приближении новой холодной войны⁸.

Вышеупомянутая встреча двух президентов в Любляне развеяла эти опасения. Лидеры явили изумленной публике обоюдное дружелюбие и стремление к плодотворному партнерскому сотрудничеству. Острые углы, включая вопрос о

продаже российского вооружения Ирану, были дипломатично обойдены. Такой резкий поворот в отношении нового американского президента к Владимиру Путину вызвал непонимание и осуждение даже среди его товарищей по партии. В частности, сенатор-республиканец Джессе Хелмс обвинял Буша-мл. «в наивности» и возмущенно отмечал, что такая позиция противоречит усилиям США по изменению политики Кремля⁹.

Тем не менее, Джордж Буш-мл. отдавал себе отчет в том, что делает, когда выдвигал смелый тезис о «доверии» своему российскому коллеге. Перед главой США стояла важная задача – добиться если не поддержки, то хотя бы непроведения России основным внешнеполитическим задачам республиканской администрации, каковыми были названы развертывание системы НПРО и расширение НАТО на восток. Ради решения этих задач он был готов на время «забыть» о российско-иранских связях. С другой стороны, сотрудничество России с Ираном и вытекающая из этого опасность овладения «страной-изгоем» ядерным оружием могли послужить дополнительными аргументами для выхода США из договора по ПРО 1972 г.

Действия Буша в Любляне быстро принесли свои плоды: сразу после теракта 11 сентября 2001 г., когда Путин первым позвонил в Белый дом с соболезнованиями, российский президент стал главным союзником Дж. Буша-мл. в борьбе с терроризмом. Впрочем, этот союз был обоюдо-выгоден. Во-первых, В. Путин добился от своего американского коллеги смягчения позиции по вопросу военных действий в Чечне. Во-вторых, как известно, атака на США привела к формулированию американским президентом так называемой доктрины Буша – предтечей новой концепции национальной безопасности. Согласно этой концепции, Иран являлся одной из точек на «оси зла», государством-спонсором терроризма, любые контакты с которым отбрасывали тень на его партнеров. «Если вы укрываете террориста, то вы сами террорист, – заявил Буш-младший. – Если вы готовите или вооружаете террориста, то вы сами террорист. Если вы кормите или финансируете террориста, то вы сами террорист, и тогда вас призовут к ответу Соединенные Штаты и наши друзья»¹⁰.

Однако Россия продолжала продавать Ирану обычное вооружение, а также помогать в строительстве атомного реактора в Бушере, не опасаясь обвинений в пособничестве терроризму, так как входила в число «друзей» США. На возмущенные заявления Вашингтона об опасности использования этого реактора для последующего создания ядерного оружия Москва неизменно твердила о мирном характере иранских разработок. Поддержка России в войне с Афганистаном тогда ценилась Бушем выше, чем возможность уменьшить российское влияние в Иране.

В августе 2002 г. американская разведка доложила о построенном в иранском Натанзе заводе

по обогащению урана, а также о ряде других объектов ядерного топливного цикла¹¹. Это усилило существовавшие в США подозрения в намерении Ирана получить ядерное оружие и привело к новому витку критики России и введению экономических санкций против ряда российских компаний, работавших в Иране. Владимир Путин, в свою очередь, выразил сомнение в правомерности подобных действий и в очередной раз заявил, что российская сторона не собирается сворачивать все свои программы сотрудничества с Ираном¹².

Некоторые американские аналитики также сомневались в эффективности каких бы то ни было санкций при решении иранской проблемы, считая, что наилучшим выходом будет привлечение Москвы в качестве посредника в диалоге Вашингтона и Тегерана: «Если США всерьез хотят предотвратить прорыв Ирана в сфере ОМУ, то действовать надо через Россию. Американская политика постоянного осуждения российской политики и наложения санкций и штрафов, несомненно, приведет к отказу Кремля в сотрудничестве, хотя это сейчас так необходимо»¹³.

Дж. Буш-мл., судя по всему, придерживался схожего мнения. Осознавая важность сохранения России в качестве союзника по борьбе с международным терроризмом и высоко оценивая возможности использования ее влияния для давления на Иран, американский президент при личных встречах с В. Путиным, несмотря на существующие разногласия и ропот части политической элиты, демонстрировал прежнее дружелюбие. Даже когда в феврале 2005 г. после братиславского двустороннего заверения Буша и Путина во взаимном личном уважении и объявлении американской поддержки вступления России в ВТО, Москва через несколько дней подписала новое соглашение с Ираном о поставке материалов в Бушер, Буш-мл. отреагировал неожиданно невозмутимо: «... Вот что говорит Россия: ладно, мы обеспечим вас ураном, мы сами обогатим его и поставим вам, а затем вернем его обратно. И я высоко ценю этот жест... Я знаю, Владимир Путин осознает, как это будет опасно, если у Ирана появится ядерное оружие. И большинство стран мира тоже это осознают»¹⁴.

При этом многие конгрессмены с начала второго президентского срока требовали от Буша-мл. ужесточить свою позицию и перестать потворствовать эгоистичной, антидемократической политике российской стороны¹⁵, а известный своими острыми высказываниями Джон Маккейн даже призывал изгнать Россию из рядов «Большой восьмерки» за сделки со «странами-изгоями» и препятствование передаче решения иранского вопроса в Совет Безопасности ООН¹⁶.

Однако американский президент всегда предпочитал компромисс с Путиным действиям в русле своей «мессианской доктрины», во всяком случае, на иранском направлении. Дальше декларативных угроз сделать Иран следующим после Ирака объектом американского вооруженного

вмешательства и введения некоторых торгово-экономических санкций как средства противодействия российско-иранскому сотрудничеству дело не пошло, да и сказать, что эти меры значительно ослабили связь России и Ирана, нельзя.

Действия администрации Буша-мл. на Ближнем Востоке принято считать внешнеполитическим провалом. Ориентированность американского президента на «личную дипломатию», его «заигрывания» с Путиным часто становились объектом критики и насмешек. В то же время, в 2005 году, когда американо-российские отношения переживали очередной период похолодания, Стивен Сестанович, старший эксперт Совета по международным отношениям и посол по особым поручениям в странах бывшего СССР в правительстве Клинтона, замечал: «... иногда эти личные отношения дают желаемый эффект... На настоящий момент именно личным отношениям мы обязаны тем, что делается по иранскому вопросу»¹⁷.

На наш взгляд, не стоит говорить и о полной неэффективности действий администрации Буша-мл. К концу второго президентского срока В. Путина Россия так и не ввела в строй первый энергоблок АЭС в Бушере, что было и остается основным российско-иранским проектом двустороннего сотрудничества. Россия пошла на подписание с Ираном соглашения о возврате отработанного ядерного топлива, что должно было стать гарантией недопущения его использования для создания Тегераном ядерного оружия.

В конечном счете США и Россия сходились во мнении о том, что нераспространение ОМУ является абсолютным приоритетом. Учитывая огромное значение экономического и стратегического партнерства с Ираном для России, сложно сказать, мог ли Буш-мл. добиться на этом направлении большего. К тому же, уступая России право проводить свою политику в Иране и соглашаясь с наличием у нее интересов в этом государстве, Буш-мл. добился для США фактического бездействия (или зачастую чисто риторического сопротивления) России в ответ на односторонний выход из договора по ПРО, расширение НАТО за счет включения в альянс Балтийского региона и смену политических режимов в Палестине, Ливане, Грузии, Украине в рамках осуществления «Плана Свободы», что виделось весьма выгодным «разменом».

Примечания

¹ *Bruni F.* Putin Urges Bush Not to Act Alone on Missile Shield // *New York Times*. 17 Jun. 2001. P. 11.

- ² *Вартамян Э. Г.* Внешняя политика Исламской Республики Иран : отношения с США и иранская ядерная проблема (1990-2009-е гг.) // *Международные отношения : история и современные аспекты. Теории и исследовательские практики*. Вып. II. М. ; Ставрополь, 2011. С. 178.
- ³ *Broder J. M.* Despite a Secret Pact by Gore in '95, Russian Arms Sales to Iran Go On // *New York Times*. 13 Oct. 2000. P. A30.
- ⁴ *Hoagland J.* From Russia With Chutzpah // *The Washington Post*. 22 Nov. 2000. P. A27.
- ⁵ *Broder J. M.* Bush Leads G. O. P. Criticism of Gore Over Russian Arms // *New York Times*. 14 Oct. 2000. P. A19.
- ⁶ *Republican Platform 2000* // *OnlineNewsHour*. July 31. 2000. URL: <http://www.pbs.org/newshour/bb/election/july-dec00/platform7.html> (дата обращения: 08.12.2013).
- ⁷ *Isaacs J.* Bush II or Reagan III? // *Bulletin of the Atomic Scientists*. № 3. 2001. P. 30.
- ⁸ *Montgomery D.* Experts are concerned about new Russia-U.S. relationships // *Knight-Ridder/Tribune News Service*. 19 Jan. 2001.
- ⁹ *McQuillan L.* Senator criticizes Bush on Russia. Helms says president too cozy with Putin // *USA Today*. 21 Jun. 2001. P. 01A.
- ¹⁰ Обещания продолжить войну с терроризмом дают обе стороны («The Washington Post», США) // *inoСМИ.ru* 22.11.2001. URL: <http://www.inosmi.ru/untitled/20011122/142238.html> (дата обращения: 09.12.2013).
- ¹¹ *Винников А., Орлов В.* Между Бушем и Бушером // *Россия в глобальной политике*. № 2, Март–Апрель 2005. URL: http://www.globalaffairs.ru/number/n_4828 (дата обращения: 09.12.2013).
- ¹² Интервью газете «Нью-Йорк Таймс». 4 октября 2003 года // Президент России. Официальный сайт. URL: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2003/10/53439.shtml> (дата обращения: 09.12.2013).
- ¹³ К вопросу о сотрудничестве по Ирану («The Moscow Times», Россия) // *inoСМИ.ru* 11.04.2004. URL: <http://www.inosmi.ru/world/20040411/208959.html#ixzz21YQUEblm> (дата обращения: 09.12.2013).
- ¹⁴ Джордж Буш : Я верю слову Путина («The White House», США) // *inoСМИ.ru* 29.04.2005. URL: <http://www.inosmi.ru/world/20050429/219267.html#ixzz21t0xP8xx> (дата обращения: 09.12.2013).
- ¹⁵ Хилари Клинтон : Мы выпустили из-под контроля ситуацию в России («NBC», США) // *inoСМИ.ru*. 21.02.2005. URL: <http://www.inosmi.ru/world/20050221/217386.html#ixzz21ssQwlzc> (дата обращения: 09.12.2013).
- ¹⁶ Там же.
- ¹⁷ Джордж и Владимир : театр теней («The international Herald Tribune», США) // *inoСМИ.ru* 28.02.2005. URL: <http://www.inosmi.ru/inrussia/20050228/217556.html#ixzz21swk7uMO> (дата обращения: 09.12.2013).